

ВЫПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ,

СДѢЛАННАЯ

И. В. ЛОЩУХИНЫМЪ,

ПРИ ПЕРВОМЪ ЕГО ДОНЕСЕНІИ ГОСУДАРЮ О НИХЪ ИЗЪ ХАРЬКОВА,

отъ 12-го ноября, 1801 года. *

Съ 1762-го года въ городѣ Тамбовѣ воспріяла начало секта именующихъ себя Духовными, тоя жъ Губерніи села Горѣлова отъ однодворца Ларіона Петрова. Послѣдователи оной, отвергая въ вѣрѣ всѣ внѣшніе обряды богослуженія, полагаютъ во основаніе слѣдующія Евангельскія слова: «духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достонгъ кланятися».

Въ 1767 году, чувствуя притѣсненія въ своемъ исповѣданіи со стороны Духовнаго правительства, и желая воспользоваться свободою, просила нѣкоторые изъ нихъ, чрезъ Ивана Перфильевича Елагина, блаженной памяти Государыню Императрицу, Екатерину Великую, но, по разсмотрѣніи ихъ мнѣній и по довольномъ увѣщаніи отъ Гавріила Митрополита, отосланы были обратно, чрезъ Генераль-Прокурора, Князя Вяземскаго, съ тѣмъ, буде которые изъ нихъ не обратятся, по увѣщаніи Тамбовскаго Преосвященнаго Θεодосія, отдать годныхъ въ военную службу, а неспособныхъ на поселеніе и въ работу.

* См. его «Записки о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни и службы», помѣщенныя во 2 и 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1860 г., в отдѣльно, стр. 95, гдѣ; однако, выписка эта не включена въ самыя «Записки». О. Б.

Въ 1769 году, изъ числа не обратившихся, болѣе 20 человекъ поступили въ военную службу въ Вологодской и другіе полки, и нѣсколько въ Ростовъ и Таганрогъ на работу, гдѣ, находясь, преклонили и другихъ къ своимъ мнѣніямъ, около Азова, а вѣщае Новороссійской Губерніи въ Павлоградскомъ Уѣздѣ и въ селѣ Божкинѣ, гдѣ они именованы «Молоканами», по причинѣ употребленія, по середамъ и пятницамъ, молока и масла.

Въ Слободской Украинской Губерніи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стало извѣстно ученіе ихъ не болѣе 13 лѣтъ, по признаніи же изоблеченныхъ въ ономъ, въ селѣ Приходахъ, неизвестно отъ какого-то солдата, а въ Терновой отъ препровождаемаго въ Сибирь одного изъ сея секты послѣдователя, здѣсь называютъ ихъ «Духоборцами».

Познанія вѣры и исполненія Божескія воли утверждаютъ они достигнуть непосредственно, по особливому, то есть, вдохновенію, какъ сказано въ Священномъ Писаніи: «и будутъ вси научены Богомъ».

Въ разсужденіи Таинствъ Христіанскихъ содержатъ, что вѣрующему должно принимать оныя безъ всякихъ внѣшнихъ видовъ, приводя о Крещеніи сн Іоанна Крестителя слова: «Азъ водою, крещая вы, грядеть же крѣплій мене, той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ».

Креститься водою значитъ, по ихъ смыслу, изготовиться и покаяться. О Евхаристіи говорятъ: «Плоть не пользуетъ ничто же, духъ животворитъ; глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ». Черезъ слова «духъ и животъ» умнѣйшіе изъ нихъ разумѣютъ вѣру во Христа и вдохновеніе. Священство присвоетъ себѣ каждый изъ нихъ, по силѣ оныхъ словъ: «Той сотвори насъ Цари и Іереи»

Священное Писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и не совершенное; поелику и самъ Апостоль, уподобляя, де, оное словесному и невестному млеку, упрекаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не требуютъ крѣпчайшія пищи.

Царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу, почему присягать въ вѣрности Государю считаютъ за преступленіе, но разумнѣйшіе изъ нихъ признаютъ за нужное для развращен-

ВЫПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ.

ныхъ людей на землѣ власть верховную, не отличая оной отъ прочихъ чловѣковъ, и Государю дотолѣ токмо повиняться должно, доколѣ повелѣнія его согласны съ истинною и съ волею Высочайшаго Существа; по чему и всѣ духовныя ихъ пѣсни составлены изъ псалмовъ, болѣе относятся къ единству Бога и къ верховному его правительству надъ вселенною. Подать давать и защищаться отъ непріятелей считаютъ за должное; но всякое нападеніе, хотя бы то было по повелѣнію начальниковъ, отвергаютъ, въ сльдствіе чего въ первую Турецкую войну, подъ Перекопомъ находящіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку, бросили оружіе.

Жизни ведутъ воздержную и добропорядочную, родителей своихъ не называютъ отцами, но стариками; учителемъ же и наставникомъ во всемъ признаютъ единого токмо Бога. Иконъ, крестовъ и приписыванія имени церкви сооруженнымъ храмамъ, полагая собственную въ сердцахъ вѣрующихъ, тоже не признаютъ и другими церковными обрядами соблазняются.

Доведены же они до непреоборимаго энтузіазма непросвѣщеніемъ, суевѣріемъ и худымъ поведеніемъ Духовенства, какъ живущаго въ тѣхъ селеніяхъ, такъ и посылаемаго для увѣщанія, больше же всего строгостью Гражданскаго Начальства, поставляя въ высочайшую себѣ честь и славу поношеніе, страданіе, узы и темницу.